Юлиан СЕМЕНОВ

ЗВЕЗДЫ НОВОГО

Уголок Кабула.

Я всегда буду благодарен судьбе за то, что в августе сорок девятого приехал на Ростокинский проезд, где тогда находился Московский институт востоковедения, и сдал документы для поступления на ближневосточный факультет, отделение афганистики.

Я счастлив тем, что моя первая книга, опубликованная «Молодой гвардией» в 1959 году, называлась «Дипломатический агент» и была посвящена первому русскому послу в Кабуле в первой трети прошлого века. Он прибыл в Афганистан накануне британского вторжения, и Иван Виткевич, русский посол, служил делу дружбы между нашими нами.

Впрочем, секретарь кандидат в члены Поли ЦК НДПА товарищ ялай, когда я был у в начале октября этого рассказал мне, что п контакты между Росс Афганистаном начались при Петре Великом. П не поразительна наука рии: без досконального ния прошлого нет и не м быть устойчивой докт будущего.

К сожалению, мне лось провести в Афганис в составе советской писа ской организации, всего две недели. Однако же в чи, беседы, знакомство ботой заводов, архитект планировочной мастер помыслы сотрудников рой устремлены в буду с полной убежденность том, что оно, это м будущее, не за горами, тенденция очевидна: от ка — к свету, от масс неграмотности — к пов стной алфавитизации; по ние клиник, школ, дет домов и университетов тем зарядом оптимизма, рый и заставляет меня сать эти строки,— некий жень будущей очерковой ги об афганской револю

Да, ситуация в ст сложная. Да, душман темные контрреволюцион оплаченные и обученные ветниками из ЦРУ, исп зуют пока вековую без мотность народа, обстр вают машины, в кото едут дети, и пускают ра типа «земля — воздух» в толеты, доставляющие в даленные районы стр докторов и лекарства. Да Западе постоянно подо вается яростная антиафганская кампания, распространяется клевета о «советской оккупации». Если законное правительство суверенной страны обращается к соседнему государству с просьбой оказать ему помощь в борьбе с террористами, которые решили превратить Афганистан в сплошной концентрационный лагерь, которые подвергали интеллектуалов неслыханным пыткам в тюремных застенках, а их дочерей насиловали, и если советские воины-интернационалисты пришли на помощь братскому народу и стали защищать от уничтожения афганских учителей, врачей, геологов, строителей, то такого рода помощь «оккупацией» могут назвать лишь «жонглеры от политики», люди, работающие с краплеными картами.

Я был высоко горд за советских градостроителей, помогающих афганским братьям возводить целые районы благоустроенных жилых домов, я видел, какой любовью пользуются наши врачи и профессора.

Мне показали плакат, зовущий афганцев в школы. Плакат был расстрелян душманами, но разве можно убить тягу человека к знаниям? Разве можно расстрелять свет? Разве можно остановить прогресс?! Помешать ему — да, но сдержать — невозможно, Джордано Бруно доказал это человечеству со всей определенностью.

Как бы ни обстреливали душманы рабочих на новостройках — они продолжаются, растут новые дома, поднимаются цехи фабрик, прокладываются километры дорог, возводятся мосты, ведутся геологические исследования.

Как бы ни клеветали враги на Апрельскую революцию — она продолжает сражение за книги для школьников, поликлиники для рожениц и стариков, за интересные программы телевидения, издание новых сборников поэм и повестей.

Возвращение в молодость — штука тревожная. Почти тридцать лет прошло с тех пор, как я последний раз был в Кабуле. Тогда там не было слышно по ночам выстрелов душманов, город спал тихо, город, в котором царствовала экзотика феодализма, столь угодная сердцам заезжих туристов, бродящих по миру в поисках «чего-то эдакого»; снимали на грязных улицах нищих, оборвышей, моливших о милостыне, фотографировались на фоне бездомных, спавших возле дувалов. Я увидел в Кабуле 1985 года динамизм веры в будущее, веселых детей, спешащих в школы, и открытые лица студенток, скрытые ранее паранджой.

Александр Довженко сказал как-то: «Смотрите в дождевую лужу — даже в ней вы увидите звезды, если обладаете даром видеть». Дети, весело идущие в школу, — это звезды нового, за ними — будущее, и это прекрасно, право.

А видеть это новое следует прежде всего в лицах тех, с кем довелось встречаться. Лица людей — это коллективный портрет народа, а их глаза — тенденция, будущее, которое грядет. Я был счастлив, что мог всматриваться в глаза моих афганских друзей,— они смотрят с убежденностью и надеждой в будущее.

Рис. Д. СЕМЕНОВОЙ.

Защитник революции.

Дочь рабочего, разведчица Сурайя.

Боец народной революционной армии Сидихан.